

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-52-62>

УДК 008 + 821.161.1.0

ББК 71 + 83.3(2Рос = Рус)

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. О.Б. Воробьева

г. Самара, Россия

**КОНЦЕПТ ДОРОГИ НА МАЛУЮ РОДИНУ
В ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЕ
В. ШУКШИНА И В. БЕЛОВА**

Аннотация: Целью работы является культурфилософский анализ образа дороги на малую родину героев прозы В. Белова и В. Шукшина: «Выбираю деревню на жительство», «Рыжий», «За тремя волоками», «Привычное дело». Экзистенциалистский подход к сюжетным линиям указанных произведений показал, что образ дороги в родную деревню используется авторами произведений в качестве художественного приема для раскрытия духовной культуры личности: смысла жизни, любви к своей земле (дому) и близким людям, самоидентификации с родиной и народом. Дорога на малую родину проявляет сущностное доверие человека к жизни в стремлении добиться гармонии с миром и с самим собой. Диалектический метод рассматривает дорогу в родные края как амбивалентную пространственно-временную сферу человеческого бытия. Исследование обращается к семантическому значению дороги в этнокультуре. В этом контексте поднимается вопрос мифореставрации сознания ее носителя и отражения этого процесса в художественном дискурсе. На примере указанных произведений В. Шукшина и В. Белова предложена концепция связи проблемного поля текстов с содержанием мифообразов, включенных авторами в «дорожный» сюжет.

Ключевые слова: Василий Белов; Василий Шукшин; образ дороги; деревенская проза XX века; родина; миф; экзистенциализм в литературе, диалектика.

Информация об авторе: Ольга Борисовна Воробьева — доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории науки, Приволжский государственный университет путей сообщения, ул. Свободы, д. 2В, 443066 г. Самара, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3816-4679>

E-mail: Vorobeve_ob@mail.ru

Дата поступления статьи: 13.08.2024

Дата одобрения рецензентами: 13.10.2024

Дата публикации: 25.06.2025

Для цитирования: Воробьева О.Б. Концепт дороги на малую родину в деревенской прозе В. Шукшина и В. Белова // Вестник славянских культур. 2025. Т. 76. С. 52–62. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-52-62>

Наследие авторов деревенской прозы: В. Астафьева, В. Распутина, В. Шукшина, В. Белова и других писателей весьма значительно для истории русской литературы. В их произведениях — переживание за деревню; изображение ее трудовых будней; духовные ценности сельской жизни; размежевание общественного бытия на городское и деревенское; в целом проблемы урбанизации общества. Эти авторы любимы за умение рассказать людям простым языком о сущностных основах национального достоинства русского народа [11, с. 135].

Творчество В. Шукшина и В. Белова обращает на себя внимание тем, что герои многих произведений этих авторов диалектически «расщеплены» в пространстве и времени: начало жизни — в деревне, где они сформировались как личности, но покинули ее и реализовались в городских условиях. Духовная культура каждой личности сохранила в себе любовь к малой родине. Это место, с которым связано детство, образы дома, матери, отца. Здесь человек предстает перед собой в истинном, естественном состоянии собственного бытия, а «панцирь» защиты от внешнего мира может быть сброшен. На малой родине, как правило, личность задает целеполагание своей жизни. Путь на родину человека, покинувшего ее в силу разных причин, — это дорога возвращения к себе «обнаженному», стоящему в начальной точке отсчета своей деятельности.

Для осуществления замысла В. Шукшин и В. Белов вводят в свои произведения образ дороги к родному дому. В выборе дороги как художественного образа замечен личностный аспект В. Шукшина, связанный с фактом биографии его рода [4, с. 12]. Шукшины пришли в Сибирь (на Алтай) во второй половине XIX — начале XX в. как переселенцы с Самарской земли [4, с. 15]. Известны рассуждения писателя:

...как наши предки шли вот по этим местам. Шли годами, останавливались зимовать, выходили замуж по дороге, рожали...Как они по два — три года добирались до мест своих поселений! [2, с. 33].

Дорога в произведениях авторов обретает значение символа, отражающего диалектику пространства и времени: физическое перемещение из чужих мест в родную деревню, духовное «возвращение» из настоящего в прошлое. Это пространство особого «пограничного» состояния человека: от себя — к себе; между городской ментальностью и сформированными деревней глубинными слоями сознания. Такое «место превращения» описано в мифотнических источниках (сказках, былинах и т. д.): все герои проходят по дороге и преодолевают приготовленные судьбой трудности (в народной культуре дорога — метафора судьбы), возвращаются домой «обновленными» [3, с. 201].

Этнографические исследования символизма дороги рассматривают ее как диалектическую противоположность дома (родной земли, родины) и допускают их взаимопереводимость: «Дом и дорога связаны как разные полюса единой шкалы, сочетающей оседлость и подвижность» [17, с. 28–30]. Дорога в мифообразах народной культуры есть, по мнению Н.И. Мартишиной, символ «и возможности, и опасности перемен, появления нового» [12, с. 28]. Это пространство, где человек находится «между местами пребывания, состояниями, статусами», что превращает дорогу в место реализации сакральных практик (вредоносных или защитных) [12, с. 29]. Поэтому народная традиция сохранила образ дороги, который функционирует в сознании русского этноса на уровне архетипического элемента как места противоречивой природы. Миф — язык понятный каждому человеку. Он не вызывает сомнения и выполняет роль компенсаторного механизма несовершенной реальности [10, с. 6]. Безусловно, В. Шукшин

и В. Белов блестяще владели фольклорно-мифологической семантикой, а в произведениях соединили архаику и современные литературные тенденции [7, с. 17]. Разворачивание мифологемы в сознании носителя этнокультуры при восприятии художественного произведения приближает прозу В. Шукшина и В. Белова, даже при авторской уникальности, к народной. Рассмотрим образ дороги героев домой в произведениях этих авторов через призму экзистенциалистского и диалектического подходов, с учетом мифообразов в этнокультурных источниках.

В рассказе «Выбираю деревню на жительство» В. Шукшин использует амбивалентность символа дороги: возможность идти вперед и возвращаться назад. Свойствам дороги вторят онтологические диалектические характеристики человека: он существо материальное и духовное одновременно. В рассказе «Выбираю...» диалектика материи и духа необходима для понимания силы материального начала в человеке: для главного героя важен комфорт, личностный вес в обществе. В. Шукшин обыгрывает ситуацию тупика: материальное благополучие и духовная гармония (любовь к родине, деревне) как важные стороны человеческого бытия вступают между собой в противоречия и требуют разрешения. На стыке двух сильнейших диалектических начал рождается страдание, доведенное до надрыва.

Амбивалентность символа дороги выстраивает в сознании литературного героя Николая Григорьевича Кузовникова возможность его движения в сторону малой родины (пусть образное), но также и реального возвращения в зону материального комфорта города. Его желание реализуется в воображении как возможность «быть внутри» реального процесса возвращения в родные места. Даже начало пути происходит как настоящее действие (на вокзале) словно для вживания в роль. Такая игра образом дороги как связующим звеном между деревней и городом снимает душевный надрыв: любовь к малой родине, самоидентификация с ней — сильнейший элемент духовной культуры человека. В синтезе двух ментальностей — деревенской и сформированной опытом города — обозначен конфликт, который проявляет себя в кульминационной речи героя:

... — немоготу больше! Душу всю выворачивает такая жизнь!.. — Николай Григорьевич в эту минуту, когда кричал в лицо мужику, страдал вполне искренне, бил себя кулаком в грудь, только что не плакал [19, т. 3, с. 308].

И если бы со стороны семьи был наложен запрет на посещение вокзала, где в беседе с мужиками из деревень главный герой записывал адреса, «он бы крадучись стал ходить. Он теперь не мог без этого» [19, т. 3 с. 309]. Так шукшинские «взвинченный, нервный диалог и мучительный самоанализ, поиски истины...» обнаруживают сущностную основу природы человека [5, с. 103]. Читателю становится предельно ясно: родина не составляет для человека проблему в тех случаях, когда есть добрая воля иметь ее.

Надо отметить, что «идеология дороги» начинает работать в экономически сложные для человека и общества периоды. С давних времен по дорогам из деревень в города шли на отхожий промысел земледельцы. По дорогам России XIX–XX вв. отправлялись переселенцы на новые земли. Урбанистические процессы России начала XX в., предложившие другие условия труда и качество жизни, забрали из деревни мастера, который «отчужденный от родной земли, традиции, памяти, избирает путь наемного ремесленника» [9, с. 129]. Поэтому образ дороги веками наполнялся разлуками, надеждами на лучшую долю, в том числе на материальное благо. Такая мифо-

логема «активировалась» в постсоветской России рубежа XX–XXI вв. и продолжает функционировать в современности. Поэтому проза В. Шукшина, В. Белова и других писателей с ее проблематикой утраты русской деревни — константа в национальной культуре, «работающая» с метафизикой духа.

Ах, и прекрасно же ехать!.. И прекрасна моя родина — Алтай: как бываю там, так везде поднимаюсь несколько к небесам. Горы, горы, а простор такой, что душу ломит. Какая-то редкая, первозданная красота. Описывать ее бесполезно, ею надышаться-то нельзя: все мало, все смотрел бы и дышал бы этим простором [19, т. 3, с. 370].

В рассказе «Рыжий» В. Шукшина изображено состояние любования родным краем. В этом произведении дорога из романтического места мгновенно превращена писателем в пространство опасности: «...мимо пронеслось нечто темное, жуткое, обдав грохотом беды и смерти» [19, т. 3, с. 372]. Герои рассказа: шофер и его попутчик — парень, возвращающийся из города в родную деревню — помещены автором в ситуацию пограничного состояния между жизнью и гибелью. Шофер, попавший в аварию, спровоцированную хамом, вновь создает угрозу жизни, но идет на это осознанно: разворачивает машину на дороге и мчит в другую сторону (от дома) за обидчиком. Дорога жизни диалектически переходит в дорогу смерти.

«Дорога — место, где проявляется судьба, доля, удача человека при его встречах с людьми, животными и демонами» [15, т. 2, с. 124]. Особым цветом волос шофера из рассказа «Рыжий» автор обеспечивает ему инаковость, дополняя образ «пламенным взглядом» героя до мистического оттенка.

Рыжий опять неотступно, не мигая — вообще страшновато — смотрел вперед, чуть склонился к рулю. <...> Синие глаза его прямо полыхали нетерпением, кричали прямо... Горели ясным синим огнем [19, т. 3, с. 370–371].

«Славянские древности» сообщают о демонах дороги: это души почивших людей — блуждающие огоньки — уводящие путников в другую сторону от дома [15, т. 2, с. 125].

Исследователи творчества В. Шукшина называют шофера проводником души молодого парня, сидящего рядом с ним, «через символическую смерть к новому уровню развития», или мифическим образом демона, созданным автором [3, с. 212–213; 6, с. 135]. Таким образом, дорога в рассказе «Рыжий» приобретает значение кратчайшего пути, связующего земной и загробный мир, что накладывается на семантику дороги славянских народов [16, с. 139–140].

Путь в родную деревню — сюжетная основа рассказа В. Белова «За тремя волоками». В произведении красной строкой проходит тема бездорожья, которое стремится преодолеть главный герой. Его желание как можно скорее попасть в деревню, покинутую много лет назад, подчеркивает мысль автора, что герой (майор) не отождествляет себя с дорогой, а определяет себя через ее противоположность — дом. Примененный В. Беловым образ бездорожья работает на уровне мифологемы: все сложности жизненной стези (как и самого пути в деревню) были отвергнуты персонажем как чужеродные во имя малой родины, дома. Преграды судьбы есть диалектическая необходимость в системе дорога — дом.

Во время следования в деревню главный герой переживает воспоминания, связанные с образами родного края. Но майора ждет разочарование: малая родина исчезла

с лица земли, она жива лишь в памяти покинувших ее людей. В. Белов отождествляет героя с человеком, который лишился возможности вернуться на родину. Утрата родины приводит к утрате личностного начала, выразившегося в отсутствии имени героя. Майор — определенный тип — человек без родины. Боль от потери родного дома, деревни проецируется на каждого, чьи родные места со временем прекратили (прекращают) существование. Непосредственно практическая ситуация (стирание с карты земли населенного пункта) приобретает философское звучание, которое напоминает, что жизненная среда человека есть смысловая среда, потому что и сущность человека имеет органическую природу.

Майор уже в пути был оповещен знакомым человеком о возможном исчезновении его деревни. Но он продолжает путь, потому что сложившийся ранее образ родины для него реальнее, чем сама действительность родного места. Дорога на родину здесь — соединительная нить между прошлым и настоящим человека, между детством, юностью и наступившей зрелостью. Обострение чувств на дороге в родные края — это проявление духовного поиска. Во имя родной стороны преодолены все преграды, сложности жизни, что определяет смысл жизни майора. Но родина героя осталась лишь в его памяти, потеряла материальную действительность, а с исчезновением дома, улицы, деревни утрачивается смысл всего, что совершалось в жизни героя ради родных мест.

Малая родина здесь — проекция личности главного героя на народ, историю, страну. Осознание ее потери — утрата себя в пространстве мира. И наступает понимание тленности, временности этого мира. «Я», наполненный смыслами, мечтами, воспоминаниями — всего лишь миг во Вселенной. Потеря такого важного элемента духовной культуры личности как малая родина приводит к осознанию: бытие мое — мое небытие — и дает понимание абсурдности человеческого существования. Чувственное отношение человека к малой родине позволяет ему сохранять верность ценности образа родины, иногда вопреки очевидной безнадежности такой позиции. Образ родины как архетипический феномен сохраняет представление о родном мире человека как идеальном месте и заставляет сохранять этот образ, стремиться к нему, переживать его даже при условии неосуществимости в полной мере возврата к этому миру. И в силах возникнуть иллюзии, что все может быть... До тех пор, пока дорога на малую родину являет себя миру, пока по ней движется человек, сознание которого наполнено родными образами, позволяющими обрести смысл жизни, абсурд существования преодолить. Так в рассказе В. Белова именем родной деревни его герой, словно Сизиф, «изживает абсурд максимально» [13, с. 28].

В повести В. Белова «Привычное дело» дорога введена автором в качестве экспозиции: по ней главный герой Иван Африканович Дрынов спешит домой с товаром в родную деревню. Одиночество героя в пути позволяет заглянуть в его душу: что тревожит этого человека вдали от дома? Духовный мир, которым он живет, связан с родными: семья, сложившийся уклад, череда рождений детей — жизнь проходит мерно и правильно. И даже своего попутчика Иван Африканович жалеет, решает немедленно женить и вызывается быть сватом — сразу в дороге, не откладывая! Любовь для главного героя — наиважнейшая ценность. О Катерине, жене главного героя, нет упоминания в дороге, но тонкие подходы автора к теме женщины указывают на глубокую экзистенциальную потребность в семье, любви жены. Дорога здесь являет себя диалектической противоположностью дома (оседлости), поэтому размышления героя о семье на контрастном «фоне» дороги воспринимаются ярче.

Любование красотой родного края, мотив «существования человека в гармонии с миром природы и миром людей», акцентируется автором сценой разлуки Ивана

Африкановича с деревней [8, с. 666]. На три дня впервые в жизни он уехал из родного дома. Любовь к малой родине звучит в простых словах главного героя:

И не помню я, как на свою станцию примахал, гляжу на два фонаря, гляжу на них, и до того мне от ихнего свету тепло стало, что лучше не говори, друг мой (монолог со встречным парнем на дороге. — О.Б.) [18, с. 166].

По дороге домой герои повести В. Белова (Катерина, Иван Африканович) прикладываются к родничку — тема звучит в произведении несколько раз. Этот элемент сюжета у Белова воплощает принадлежность человека к родной земле, слияние с ее дарами, следование естественному образу жизни. Когда супруги пьют воду из природного источника, это воспринимается как кульминационный эпизод повести, раскрывающий доверие, трепетную любовь русского человека к родной земле, откровение его души:

Жив, значит, родничок, не умер. Попробуй-ка завали его. Хоть гору земли нагребь, все равно, видно, наверх пробьется... Вот так и душа: чем не заманивай, куда не завлекай, она, один бес, домой просачивается [18, с. 160].

Можно истолковать эпизод как обряд принятия силы и плодородия родной земли. Через художественный образ автор раскрывает сущностные константы духовного мира человека. Источник играет роль элемента, обеспечивающего амбивалентность дороги «свой» — «чужой».

Герои В. Белова, выходя за границы «своего» пространства, осознают, что вне традиционной целостности они бесприютны, бездомны. Нахождение в «пограничной» зоне вызывает тоску по утерянному ладу [14, с. 5].

Родник по дороге домой примиряет чужое пространство (дорогу) и человека, позволяет «принадлежать роду — при-род-е», соприкасаясь с водой родника. В славянской мифологии обряд питья (живой воды) связан с наделением силой выпившего ее [15, т. 4 с. 59]. По народным представлениям «земля — лоно предков», родина. Это святы для русского человека понятия, отражающие семейно-бытовой уклад его жизни [1, с. 36]. Родник у дороги усиливает в произведении линию культуры «дома», определяя ценностный характер самого понятия «дом».

В повести есть и тема гармонии мира. Она возможна для героя в триединстве: природа — семья (любовь) — родина. Эти три элемента духовной культуры героя раскрываются через художественный образ «пути домой» и обнаруживают природу человека, растворенную в мировом порядке.

Дорога имеет свои особые черты, разница мужского и женского восприятия не свидетельствует о принципиальных различиях глубинного образа родины. Катерина, жена Ивана Африкановича, возвращаясь домой после двух недель отсутствия, ведет мысленный монолог о детях, хозяйстве. Одиночество пути, предчувствие дома и встреча с родными обнаруживают тонко организованный духовный мир героини с ценностной ориентацией на материнство и любовь близких. Катерина «глядела на деревню и улыбаясь, плакала от радости», «радостная и притихшая, пошла домой», «волнение, скопленное за две недели, делало ее еще слабее» [18, с. 88]. Героиня стремится часто срезать путь, уменьшить расстояние между собой и родным домом: «сокращала дорогу

узкими тропками», «перелезла огород у бани» [18, с. 88]. Тем самым автор доводит до эмоциональной высоты изображение сущностных потребностей женщины: обеспечивать домашний уют, заботиться о родных (и о родине как о доме). Женщина служит дому непосредственно, близка к нему физически. Возможно поэтому у В. Белова женское начало выражено в произведениях отчетливой.

Выводы. Культурфилософская интерпретация образа дороги, соединяющей чужие для героев места и родную деревню, являет собой концепт прозы В. Белова и В. Шукшина. Полноту его смыслового поля обеспечивает образ дороги, сформированный в этнокультуре. Благодаря функционированию мифологемы в сознании ее носителя (помимо лингвистических приемов) тексты произведений воспринимаются как родные, народные.

Образ дороги на малую родину используется авторами для разворачивания духовного пространства человека и проявления диалектики его бытия в мире. Дорога домой (в деревню) проявляет сущностное доверие человека к жизни в стремлении добиться гармонии с миром и с самим собой.

Экзистенциалистский подход к художественному образу дороги на малую родину сформировал представление о ней как:

- 1 о пространстве осмысления собственного бытия, того потенциала, что был заложен в личностной культуре на «нулевом километре» — малой родине;
- 2 о месте обращения человеческого духа к себе самому, способе обнажения экзистенциальных проблем личности;
- 3 о «модели опасности», где перед лицом беды обнаруживается сущностная основа персонажа;
- 4 о проекции на жизненный путь человека (судьбу), нелегкий, но всегда оправданный и принятый как должный: он есть необходимая противоположность тому, что связано с домом, малой родиной;
- 5 о способе снятия абсурдности существования материального мира: пока дорога на родину существует, пусть даже в памяти людей, — абсурд преодолим;
- 6 о месте любования родными просторами, разворачивания чувства любви к малой родине (важный элемент духовной культуры человека).

Диалектический подход в исследовании выявил, что концепт пути на малую родину (в деревню) используется авторами в качестве:

- 1 связующей амбивалентной сферы между деревней и городом, отличающимися уровнем материальных благ и качеством труда человека (пространственная составляющая);
- 2 места разворачивания памяти героя произведения, то есть в качестве связующего «моста» между прошлым и настоящим человека (временная составляющая).

Художественный образ пути домой перекликается с образом родины как особым элементом в ценностной системе личности. Ценность родины сообщает человеческой жизни целостность — это то, чем отдельный человек связан с миром, с обществом. Это как бы остающееся в преходящем, бесконечное в малом, бессмертное в смертном.

Обращение к образу дороги на малую родину героев прозы В. Шукшина и В. Белова позволяет войти через литературную персону в жизненное пространство

читающего это произведение человека. Классики деревенской прозы тонко чувствуют и передают через своих героев сущностные основы человеческой жизни, оставляя читателю возможность рефлексии своего бытия в мире и роли малой родины в нем.

Список литературы

Исследования

- 1 Барakov В.Н. Православные традиции и их интерпретация в книге В.И. Белова «Лад» // Казанская наука. 2019. №2. С. 36–38.
- 2 Белов В.И., Заболоцкий А.Д. Тяжесть креста. Шукшин в кадре и за кадром. М.: Сов. писатель, 2002. 174 с.
- 3 Богумил Т.А. Семантика Чуйского тракта в русской литературе // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16, №3. С. 200–221. <http://dx.doi.org/10.15393/j9.art.2018.5421>
- 4 Богумил Т.А. Следы старообрядческой культуры в художественной прозе В.М. Шукшина // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 11–17.
- 5 Боева Г.Н. «Кто из нас прав, кто умнее?»: деревня vs. город в рассказах В.М. Шукшина // Фетовские чтения: сб. ст. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2020. С. 99–105.
- 6 Воробьева Т.А. Мортальная семантика дороги в прозе В.М. Шукшина // Культура и текст. 2018. №3. С. 131–141.
- 7 Глушаков П.С. Языческое и христианское в стихотворении В.М. Шукшина «Это было давно...» // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 15–18.
- 8 Ильина Е.Н., Фишер Н.Л. Система ценностей диалектной картины мира и ее отражение в прозе В.И. Белова // Русский язык в современном мире. 2013. №1. С. 665–671.
- 9 Ковтун Н.В. Мотив мастерства в современном традиционализме: особенности авторской репрезентации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. № 19 (9). С. 126–143.
- 10 Колмакова О.А. Мифологемы массового сознания в современной русской прозе. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2019. 164 с.
- 11 Максимова Т.Н. О русском и русскости в публицистике Василия Белова и Николая Ульянова // Беловский сборник: сб. ст. Вологда: Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина, 2021. С. 135–138.
- 12 Мартишина Н.И. Аксиология дороги в российской культуре и ее философско-художественная репрезентация // Гуманитарные исследования. 2020. №2 (27). С. 128–133.
- 13 Романцева Е.В. Анализ философского эссе «Миф о Сизифе» Камю А. // Bulletin of Medical Internet Conferences. 2018. Vol. 8, issue 1. P. 28.
- 14 Сальникова Я.В. Художественная картина мира в прозе В. Белова (пространственно-временные координаты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2011. 21 с.
- 15 Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. 688 с. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. 655 с

- 16 Шестеркина Н.В., Рогачев В.И. Мифопоэтика дороги (на материале народных русских загадок) // Вестник славянских культур. 2020. Т. 58. С. 138–150.
- 17 Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М.: Индрик, 2003. 528 с.

Источники

- 18 Белов В.М. Повести. М.: Детская литература, 2015. 297 с.
- 19 Шукшин В.М. Собр. соч.: 6 т. М.: Молодая гвардия, 1993. Т. 3. 607 с.

© 2025. Olga B. Vorobjeva
Samara, Russia

CONCEPT OF THE ROAD TO THE SMALL HOMELAND IN VILLAGE PROSE OF V. SHUKSHIN AND V. BELOV

Abstract: The aim of the paper is to analyze cultural and philosophical analysis of the image of the road to the small homeland of the heroes of V. Belov's and V. Shukshin's prose: "I choose a village to live in", "Redhead", "Behind the Three Volokas", "Habitual Business". The existentialist approach to the plot lines of these works has shown that the introduction of the image of the road to the native village into literary texts is used by the authors as an artistic technique to reveal the spiritual culture of the individual: the meaning of life, love for one's land (home) and close people, self-identification with the motherland and people. The road to the small homeland manifests the essential trust of man in life in an effort to achieve harmony with the world and with himself. The dialectical method considers the road to homeland as an ambivalent spatio-temporal plane of human existence. The study turns to the semantic meaning of the road in ethno-culture. In this context, the issue of mythorestitution of the consciousness of its bearer and the reflection of this process in the artistic discourse is raised. The paper suggests, using the example of the mentioned works by V. Shukshin and V. Belov, the connection between the problem field of the texts and the semantic content of myth images included by the authors in the "road" plot.

Keywords: Vasily Belov, Vasily Shukshin, Road Image, Twentieth-century Village Prose, Homeland, Myth, Existentialism in Literature, Dialectics.

Information about the author: Olga B. Vorobjeva — PhD in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and History of Science, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Volga State Transport University, Svobody St., 2B, 443066 Samara, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3816-4679>

E-mail: Vorobeveva_ob@mail.ru

Received: August 13, 2024

Approved after reviewing: October 13, 2024

Date of publication: June 25, 2025

For citation: Vorobeveva, O.B. "Concept of the Road to the Small Homeland in the Village Prose of V. Shukshin and V. Belov." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 76, 2025, pp. 52–62. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-52-62>

References

- 1 Barakov, V.N. Pravoslavnye traditsii i ikh interpretatsiia v knige V.I. Belova 'Lad'" ["Orthodox Traditions and their Interpretation in V.I. Belov's Book 'Lad'"]. *Kazanskaia nauka*, no. 2, 2019, pp. 36–38. (In Russ.)
- 2 Belov, V.I., Zabolotskii, A.D. *Tiazhest' kresta. Shukshin v kadre i za kadrom* [The Weight of the Cross. Shukshin in the Frame and behind the Scenes]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 2002. 174 p. (In Russ.)
- 3 Bogumil, T.A. "Semantika Chuiskogo trakta v russkoi literature" ["Semantics of the Chuisky Tract in Russian Literature"]. *Problemy istoricheskoi poetiki*, vol. 16, no. 3, 2018, pp. 200–221. (In Russ.)
- 4 Bogumil, T.A. "Sledy staroobriadcheskoi kul'tury v khudozhestvennoi proze V.M. Shukshina" ["Traces of Old Believer Culture in V.M. Shukshin's Prose Fiction"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 447, 2019, pp. 11–17. (In Russ.)
- 5 Boeva, G.N. "'Kto iz nas prav, kto umnee?': derevnia vs. gorod v rasskazakh V.M. Shukshina" ["'Who among us is Right, who is Smarter?': Village vs City in V.M. Shukshin's Stories"]. *Fetovskie chteniia: sbornik statei* [Fetov's Readings: Collection of Papers]. Kursk, Kursk State University Publ., 2020, pp. 99–105. (In Russ.)
- 6 Vorob'eva, T.A. "Mortal'naia semantika dorogi v proze V.M. Shukshina" ["Mortal Semantics of the Road in the Prose of V.M. Shukshin"]. *Kul'tura i tekst*, no. 3, 2018, pp. 131–141. (In Russ.)
- 7 Glushakov, P.S. "Iazycheskoe i khristianskoe v stikhotvorenii V.M. Shukshina 'Eto bylo davno...'" ["Pagan and Christian in V.M. Shukshin's Poem 'It was Long Ago...'"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 348, 2011, pp. 15–18. (In Russ.)
- 8 Il'ina, E.N., Fisher, N.L. "Sistema tsennostei dialektnoi kartiny mira i ee otrazhenie v proze V.I. Belova" ["The System of Values of the Dialect Picture of the World and its Reflection in the Prose of V.I. Belov"]. *Russkii iazyk v sovremennom mire*, no. 1, 2013, pp. 665–671. (In Russ.)
- 9 Kovtun, N.V. "Motiv masterstva v sovremennom traditsionalizme: osobennosti avtorskoi reprezentatsii" ["The Motif of Mastery in Modern Traditionalism: Peculiarities of Author's Representation"]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istoriia, filologiya* [History, Philology], no. 19 (9), 2020, pp. 126–143. (In Russ.)
- 10 Kolmakova, O.A. *Mifologemy massovogo soznaniia v sovremennoi russkoi proze* [Mythologems of Mass Consciousness in Modern Russian Prose]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2019. 164 p. (In Russ.)
- 11 Maksimova, T.N. "O russkom i russkosti v publitsistike Vasiliia Belova i Nikolaia Ul'ianova" ["On Russian and Russianness in the Journalism of Vasily Belov and Nikolai Ulyanov"]. *Belovskii sbornik: sbornik statei* [Belovsky Readings: Collection of Article]. Vologda, Vologda Regional Academic Library Publ., 2021, pp. 135–138. (In Russ.)
- 12 Martishina, N.I. "Aksiologiya dorogi v rossiiskoi kul'ture i ee filosofsko-khudozhestvennaia reprezentatsiia" ["Axiology of the Road in Russian Culture and its Philosophical and Artistic Representation"]. *Gumanitarnye issledovaniia*, no. 2 (27), 2020, pp. 128–133. (In Russ.)
- 13 Romantseva, E.V. "Analiz filosofskogo esse 'Mif o Sizife' Kamiu A." ["Analysis of the Philosophical Essay 'The Myth of Sisyphus' by Camus A."]. *Bulletin of Medical Internet Conferences*, vol. 8, issue 1, 2018, p. 28. (In Russ.)

- 14 Sal'nikova, Ia.V. *Khudozhestvennaia kartina mira v proze V. Belova (prostranstvenno-vremennye koordinaty)* [*Artistic Picture of the World in V. Belov's Prose (Spatial and Temporal Coordinates): PhD Thesis, Summary*]. Voronezh, 2011. 21 p. (In Russ.)
- 15 *Slavjanskije drevnosti: Jetnolingvisticheskij slovar'* [*Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary*]: in 5 vols, ed. N.I. Tolstoi. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 1999. Vol. 2. 688 p. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija Publ., 2009. Vol. 4. 655 p. (In Russ.)
- 16 Shesterkina, N.V., Rogachev, V.I. “Mifopoetika dorogi (na materiale narodnykh russkikh zagadok)” [“Mythopoetics of the Road (on the Material of Folk Russian Riddles)”]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, vol. 58, 2020, pp. 138–150. (In Russ.)
- 17 Shchepanskaia, T.B. *Kul'tura dorogi v russkoi miforitual'noi traditsii XIX–XX vv.* [*The Culture of the Road in the Russian Mythoritual Tradition of the 19th–20th Centuries*]. Moscow, Indrik Publ., 2003. 528 p. (In Russ.)